

— Ваше высочество, вы льстите мне. Скажите, зачем вы меня вызвали?

Лу Шэнцзе посмотрел на него.

— Шили, ты знаешь о визите Монголии?

Чу Шили кивнул.

— Знаю.

Лу Шэнцзе, поглаживая шахматную фигуру из высококачественного нефрита, продолжил:

— Монголия не только приедет с визитом, но и привезёт свою принцессу для заключения брака с нашим принцем.

Брак?

Чу Шили слегка изменился в лице. Сейчас во дворце только два подходящих принца — Лу Шэнцзе и Лу Линъе. Ае всё ещё в пути с юга, значит, речь идёт о...

— Неужели ваше высочество хотите...

Лу Шэнцзе понял его мысли.

— Отец согласился на брак, но окончательное решение остаётся за принцессой. Кстати, говорят, Сюань-ван возвращается?

Чу Шили не ожидал такого поворота и на мгновение растерялся. Подняв глаза, он увидел, что Лу Шэнцзе пристально смотрит на него.

Видимо, события Праздника цветочных фонарей всё ещё не забыты.

Чу Шили подумал и осторожно покачал головой.

— Я не слышал никаких новостей и не интересуюсь этим.

Услышав это, Лу Шэнцзе перестал настаивать.

— Хотя Монголия не сравнится с Центральной династией, она всё же сильна. А принцесса мила и очаровательна, и она мне очень нравится.

Чу Шили понял, что его хотят использовать как сваху.

Если брак действительно состоится, это будет выгодно Лу Шэнцзе.

Раз он так хочет успеха, как Чу Шили может ему в этом помочь?

Но вслух он сказал:

— Ваше высочество, я помогу вам в этом.

Услышав, что Чу Шили согласился так легко, Лу Шэнцзе обрадовался, но, боясь, что тот расстроится из-за женитьбы, утешил:

— Шили, не переживай. Принцесса — это всего лишь средство усиления моей позиции. Я

никогда не буду относиться к ней так, как к тебе.

Чу Шили, услышав, что брак женщины воспринимается как игра, почувствовал ещё большее отвращение к Лу Шэнцзе. Его слова он пропустил мимо ушей, лишь кивнув.

— Али! Али!

— Принцесса, поосторожнее, не упадите!

Внезапно услышав знакомый голос, Чу Шили обернулся и увидел, что Анор бежит к нему, а за ней следует целая свита слуганок.

Хотя у него были подозрения, Чу Шили всё же почувствовал, что ему невероятно повезло: просто гуляя по улице, он встретил принцессу.

Анор с радостью подбежала к Чу Шили.

— Али, я же говорила, что мы ещё встретимся!

Лу Шэнцзе, увидев это, спросил:

— Шили, вы знаете принцессу?

Анор кивнула.

— Конечно! Али — это небожитель, которого я встретила на улице!

Услышав слово «небожитель», Лу Шэнцзе на мгновение застыл, а затем рассмеялся, соглашаясь.

— Да, да. Шили действительно похож на небожителя.

Чу Шили внутренне закатил глаза, а затем сказал:

— Ваше высочество, уже поздно, я пойду.

Он повернулся к Анор:

— Если принцесса захочет меня найти, приходите в Башню Муфэн. Я с радостью составлю вам компанию. А сейчас я пойду.

— Али, ты уже уходишь?

Анор с грустью посмотрела на него, но всё же сказала:

— Ладно... Я обязательно найду тебя, чтобы поиграть. Ты меня жди.

Чу Шили с улыбкой кивнул и ушёл.

Вернувшись в Башню Муфэн, он только вошёл, как увидел Цинъюя, который с улыбкой смотрел на него. Чу Шили, удивлённый, открыл дверь и вошёл.

И тут он замер, потому что увидел того, кто стоял у окна, — того, о ком он так тосковал.

Лу Линье с улыбкой смотрел на него, раскрыв объятия.

— Али, я вернулся.

Чу Шили не знал, что чувствует в этот момент. Только сердце его трепетало, а глаза стали влажными.

Он улыбнулся, быстро подошёл и крепко обнял Лу Линье.

Теперь он понял, как сильно можно тосковать по человеку, хотя они расстались всего на месяц...

Лу Линье, чувствуя реальность человека в своих объятиях, ощутил, как усталость, накопленная за эти дни, исчезла.

Он даже не заехал в свой дворец, сразу по прибытии в столицу направился в Башню Муфэн — слишком сильно скучал.

Чу Шили отстранился, взял его за руку и усадил за стол, налил чаю.

— Ае, разве тебе не оставалось ещё три дня пути? Как ты так быстро вернулся?

Лу Линье крепко сжал его руку.

— Конечно, я спешил. В столице есть тот, кто мне дорог. Если не вернусь быстро, он убежит.

Чу Шили, увидев шустрый взгляд в его глазах, почувствовал, что всё в этом человеке ему нравится. Даже эти несерьёзные слова звучат сладко.

— Ае можешь не волноваться. Твой человек никуда не денется, будет рядом с тобой.

— Тогда я надеюсь, что он останется на всю жизнь.

Чу Шили почувствовал, что за месяц на юге Лу Линье как будто стал другим. Раньше он и так умел красиво говорить, но теперь его слова стали ещё слаще.

Он взял Лу Линье за руку и попросил рассказать обо всём, что произошло на юге. Хотя в письмах всё было подробно описано, Чу Шили хотел услышать это из его уст.

Он хотел слушать, а Лу Линье с удовольствием рассказывал.

Время пролетело незаметно. Луна поднялась над деревьями.

Они даже не заметили, как с пола перебрались на кровать.

Чу Шили лёг рядом с ним и, услышав, что тот один вернулся, оставив даоса на дороге, не смог сдержать смеха.

— Ае, ты просто оставил даоса? Не боишься, что он рассердится?

Лу Линье не придавал этому значения.

— Не волнуйся, я послал людей охранять его. К тому же этот даос — как ребёнок, он всё время что-то рассматривает. Пусть развлекается.

— А ты, Али, что хочешь мне рассказать?

Чу Шили подумал.

— Я в столице живу спокойно, ничего особенного не произошло. Но встретил интересного человека.

Лу Линье заинтересовался.

— Интересного? Кого?

— Принцессу из Монголии. Случайно познакомился на улице. Она милая и забавная.

— Милая? Забавная?

Лу Линье посмотрел на него.

— Что? Али, она тебе нравится?

— Ну...

Чу Шили вдруг понял, что Лу Линье смотрит на него с ревностью, и с улыбкой сказал:

— Да... Такая милая принцесса, конечно, нравится.

Лу Линье сразу нахмурился, поднялся и, смотря на него с сильным чувством собственности, сказал:

— Нельзя. Принцесса или нет — я тоже принц.

Чу Шили, увидев, что он в такой момент начал сравнивать себя, не смог сдержать смеха.

— Али, не смейся.

— Ладно, ладно.

Чу Шили перестал смеяться, повернулся и погладил его по щеке, успокаивая:

— Я не люблю её. И ты не смей любить других.

Лу Линье взял его за руку, притянул к себе и шепнул на ухо:

— Одно сердце — для одного человека. Больше никого.

Чу Шили, получив его обещание, почувствовал тепло в душе и, прижавшись к его крепкой груди, закрыл глаза.

На следующий день.

Чу Шили, хорошо выспавшись, открыл глаза и увидел, что рядом никого нет.

В этот момент вошёл Цинъюй с водой. Увидев его довольное лицо, тихо усмехнулся.

— Господин, Сюань-ван велел передать: ему нужно пораньше отправиться во дворец на аудиенцию к императору, поэтому он ушёл.

— Понятно.

Он встал, умылся и, увидев, что Циньюй всё ещё улыбается, спросил:

— Ты так радуешься с утра?

Циньюй подошёл ближе.

— Просто вижу, как вы сияете, и мне тоже радостно. Ну как, господин, вчера было хорошо?

Чу Шили, увидев его любопытство, с улыбкой ответил:

— Хорошо. Даже слишком.

В следующие дни Лу Линъе, занятый докладом императору о наводнении на юге и подготовкой к встрече с монгольским правителем, больше не приходил в Башню Муфэн.

Чу Шили, хотя и не выходил, был в курсе всех событий.

<http://bllate.org/book/16395/1484997>